

ВОЙНЫ РОЗ В ХРОНИКЕ ЭДУАРДА ХОЛЛА

Аннотация: Цель данной статьи – реконструировать образы Войн Роз, созданные Эдуардом Холлом в его главном сочинении «Союзе благородных и прославленных домов Ланкастеров и Йорков». Текст Холла стал одним из важнейших этапов эволюции т. н. тюдоровского мифа. В первой половине XVI в. существовали две конкурировавшие мифологемы о Войнах Роз – легенда Йорков (прославлявшая правление этой династии и оценивавшая Ланкастеров как узурпаторов) и раннетюдоровский миф (легенда Генриха VII). В соответствии с этой версией Генрих VI был законным, более того, святым королем, а Йорки – тиранами, захватившими трон силой. Вышедший из-под пера Эдуарда Холла рассказ о политической борьбе 1450–1480-х гг. стал попыткой скомпоновать отдельные элементы указанных мифологем и примирить их. Важно подчеркнуть, что Холл черпал вдохновение еще из одного источника – лондонских хроник, позволявших увидеть Войны Роз глазами жителей столицы. Неудивительно, что итоговая картина оказалась мозаичной и отчасти противоречивой. Тем не менее, Холл начал процесс согласования, слияния различных версий Войн Роз, завершившийся созданием единой, гармоничной легенды, которую можно найти на страницах «Исторических хроник» Шекспира. В сочинении Холла обе династии провозглашались «благородными и прославленными», а все участвовавшие в конфликте короли (за исключением Ричарда III) описаны как достойные уважения государи, чья борьба за трон, однако же, стала одной из самых несчастливых, темных страниц английской истории, временем, когда «сын сражался против отца, а брат против брата». Стоит отметить, что Холл куда более независим в суждениях, чем это принято считать. Он не одобрял Ланкастеров, но и о Йорках отзывался без излишнего восторга. Холл категорически осуждал усобицы, поэтому единственными положительными героями его истории стали не короли, а популярные в Лондоне аристократы – Хэмфри Глостер и Ричард Невилл (меценаты, сделавшие много хорошего для жителей столицы и, хотя бы на словах, боровшиеся против несправедливого правления, за общее благо). Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: Эдуард Холл, «Союз благородных и прославленных домов Ланкастеров и Йорков», Войны Роз, тюдоровский миф, историописание в Англии. *Об авторе:* Браун Елена Давыдовна – кандидат исторических наук доцент, кафедра всеобщей истории, Школа актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. braun-helen@yandex.ru

Сочинение Эдуарда Холла – знаковое для английской историографии XVI в. Прежде всего, это первый исторический труд, целиком посвященный исключительно важной для эпохи Тюдоров теме – конфликту Йорков и Ланкастеров. Из хроники Холла черпал свои познания об этом отрезке истории его куда более известный продолжатель Рафаил Холиншед. При работе над «Историческими хрониками» Уильям Шекспир также пользовался «Союзом» как основным источником. Однако, русскоязычной аудитории труд Холла практически не знаком. Перевода хроники на русский язык не существует, более того, специальным исследованием данного текста никто не занимался; в отечественной историографии нет ни одной посвященной ему работы. В силу этого обстоятельства начать имеет смысл с краткого предисловия.

Эдуард Холл родился в 1498 г., подобно значительной части английских историков и хронистов, он был сыном процветающего горожанина – лондонского торговца бакалеей. Он получил образование на юридическом факультет Кембриджа (сначала в Итоне, затем в Куинс-колледже), избрал судебную карьеру, в которой весьма преуспел. Холл дважды становился депутатом парламента (в 1529 и 1542 гг.), а также участвовал в городском самоуправлении – был сержантом (1533), а затем помощником лондонского шерифа (1535) [14; 12]. Любопытно, что Эдуард Холл, по-видимому, не был женат (в его времена и в его среде это было большой редкостью). Точной информации по этому поводу нет, но завещание Холла, составленное в 1546–47 гг., не упоминает ни о жене, ни о детях; единственными наследниками имущества хрониста стали его мать Екатерина Геддинг и его брат Уильям [10].

Насколько мы знаем, Холл интересовался историей в течение всей жизни. Его главный труд «Союз благородных и могущественных семейств Ланкастеров и Йорков», по всей видимости, был написан в промежутке между 1534 и 1547 гг. Текстологические исследования показали, что Эдуард Холл обращался к печатному варианту «Истории» Вергилия, изданному в 1534 г., а также к хронике Графтона, опубликованной в 1543-м [18:255]. Хроника Холла была напечатана через год после смерти автора, в 1548 г. Публикацию взял на себя близкий друг Холла, известный в те времена издатель Ричард Графтон. В своем завещании Холл писал: «Настоящим завещаю Ричарду Графтону, издателю, мою Хронику, написанием которой я занимался до последнего момента, с надеждой, что он доведет мой труд до конца (по всей вероятности, имелась в виду публикация)» [10].

Широкий хронологический охват – повествование начинается с узурпации 1399 и заканчивается смертью Генриха VIII (28 января 1547 г.) подразумевает существование в тексте нескольких различных по степени проработанности материала блоков. Первая часть хроники была написана Холлом на основе знакомства с другими историческими сочинениями (это, прежде всего, труд Полидора Вергилия, составленное Графтоном продолжение хроники Хардинга, «Новые хроники Англии и Франции» Роберта Фабиана, Лондонская хроника, а также «История Ричарда III» Томаса Мора) [6:8]. С 1518 г. начинается авторская часть, это в значительной степени рассказ очевидца, во всяком случае в том, что касается происходившего в столице. Вычитанный, подготовленный к публикации самим Эдуардом Холлом текст обрывается на 1532 г. Финальный фрагмент «Союза» был составлен уже Ричардом Графтоном на основе разрозненных записей Холла [14].

Необходимо подчеркнуть, вопрос о количестве изданий хроники Холла в XVI в. долгое время являлся объектом дискуссий. Существование издания Графтона 1548 г. не подлежит сомнению. Однако, в 1648 г. Томас Теннер в своей *Bibliotheca Britannica* заявил, что большая часть сочинения Холла (а именно, фрагмент от начала повествования до свадьбы Генриха VII и Елизаветы Йорк) был издан раньше, а именно в 1542 г. Несосто-

тельность этой версии была окончательно доказана в 1930-е гг. [16]. По мнению современных исследователей, причиной ошибки Томаса Теннера стал необычный характер издания Ричарда Графтона. Дело в том, что в 1548 г. было выпущено более пяти небольших тиражей; об их количестве, а также о числе экземпляров в каждом тираже историки спорят и по сей день [2004]. Применительно к теме данной статьи важно отметить – выпуск дополнительных копий как нельзя лучше свидетельствует об успехе и популярности хроники.

Сочинение Холла было переиздано всего через два года после первой публикации – в 1450-м. А еще через пять лет «Союз» был включен в составленный по приказу Марии I Тюдор список запрещенных, подлежащих уничтожению книг. Причинной такого решения стали религиозные и политические взгляды хрониста. В заключительной части своего труда Холл горячо одобрил церковную реформу Генриха VIII и весьма резко отозвался о кардинале Уолси. Как известно, распоряжение о сожжении книг было крайне непопулярной мерой. Историки полагают, что оно лишь подогрело интерес к сочинению Холла. Пожалуй, наиболее ярким примером может служить история создания знаменитого «Зеркала магистратов», впервые опубликованного в 1559 г. Авторы этого сборника нравоучительных трагедий не только использовали хронику Холла в качестве основного источника фактической информации, но и воспроизвели все ключевые элементы предложенного Холлом варианта интерпретации недавнего прошлого [17]. В 1565 г. хроника Холла была переиздана еще раз. По-видимому, в 1550–70-х гг. «Союз благородных и могущественных домов...» являлся одним из самых авторитетных исторических сочинений.

После 1577 г. интерес читающей публики к «Союзу» угасает, причиной этого стала публикация «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии» Рафаила Холиншеда. Напомню, в описании Войн Роз Холиншед опирался преимущественно на труд Эдуарда Холла. Одной из причин успеха сочинения Холиншеда стало то, что он существенно сократил впечатляющий объем исходного текста (в издании 1809 г. это 868 страниц). Компактные и гораздо более широкие по охвату хроники Холиншеда в значительной степени

вытеснили сочинение Холла, к нему стали обращаться в основном профессионалы [15:231].

С момента опубликования и вплоть до настоящего времени труд Эдуарда Холла широко используется историками. Внимание исследователей привлекают, в первую очередь, его заключительные части, т.е. материал от 1518 до 1547 г. В рамках данной статьи планируется реконструировать представления Холла о Войнах Роз. Очевидно, что «Союз...» не может рассматриваться как источник информации о самом конфликте – от противостояния Йорков и Ланкастеров Холла отделял слишком большой временной промежуток. Хроника будет анализироваться как часть т.н. тюдоровского мифа (крайне политизированной и далекой от исторической правды концепции, призванной легитимизовать приход к власти указанной династии). При таком подходе не раз отмечавшиеся исследователями минусы сочинения Холла (в частности, компилятивный характер части, повествующей о событиях 1450–80-х гг., верноподданический тон, пересказ сплетен и слухов, выраженная драматизация повествования) [17; 15: 174–177] превращаются в плюсы – чем дальше Холл отклоняется от реальности, тем больше материала для анализа.

Прежде чем перейти к рассмотрению образов Войн Роз в «Союзе... Ланкастеров и Йорков», имеет смысл бегло осветить процесс создания и эволюции тюдоровского мифа, ведь Эдуард Холл был далеко не первым, кто писал об указанном конфликте. Важно подчеркнуть, при ближайшем рассмотрении миф о Войнах Роз оказывается гораздо более динамичным конструктом, чем это обычно принято считать. Традиционная схема становления легенды включает в себя всего три «опорные точки» – создание мифа Йорков (рубеж 1450–1460 гг.); создание мифа Тюдоров (рубеж XV–XVI вв.) и фиксация легенды в трагедиях Шекспира [15: 227–232]. Исследование исторической памяти о Войнах Роз, которыми я занимаюсь уже более почти 20 лет, показали, что в период формирования (середина XV – конец XVI вв.) представления о конфликте Йорков и Ланкастеров менялись каждое царствование, а иногда даже дважды в правление одного государя.

Итоговая схема выглядит следующим образом. Основа легенды была заложена задолго до начала Войн Роз – при воцарении

династии Ланкастеров (1399). Формирование мифа Йорков включало в себя четыре этапа: основа, созданная Ричардом Йорком; версия, сформулированная Эдуардом IV в начале 1460-х гг.; скорректированный вариант мифа Эдуарда IV (1471); легенда, созданная Ричардом III. Миф Тюдоров также складывался в несколько этапов: легенда, оправдывавшая воцарение Генриха VII (в двух вариантах – первоначальная версия и скорректированный в первые годы XVI в. вариант); легенда Генриха VIII; елизаветинская (шекспировская) версия мифологемы.

Оправдывая узурпацию престола, династия Ланкастеров выдвинула два принципиально важных тезиса – она легитимизовала возможность смещения недостойного монарха и декларировала правление в интересах «общего блага». Эта конструкция была заимствована и развита Йорками в начале 1450-х гг. Легенда Ричарда Йорка строилась на критике Ланкастеров. Смещение с престола Ричарда II якобы стало началом неурядиц, вызванных неумелым правлением королей, окруженных дурными советниками. После воцарения Эдуарда IV к исходной конструкции прибавился еще один принципиально важный тезис – правление Йорков будто бы положило конец всем бедствиям. Изменения начала 1470-х коснулись не общего представления о конфликте, а характеристик ключевых политических фигур. Пропагандисты Эдуарда IV попытались переосмыслить образ Ричарда Уорика – из благородного соратника короля, главной опоры трона граф преобразился в вероломного, трусливого мятежника. Стоит отметить, что эта часть мифологемы не нашла отклика в сердцах англичан. Легенда Ричарда III скорректировала представление о правлении Эдуарда IV – все проблемы короля объяснялись тлетворным влиянием родственников его супруги – Вудвиллов. Брак Эдуарда IV объявлялся незаконным, его дети – бастардами, а Ричард III – тем, кто восстановил справедливость.

Тюдоровская легенда в значительной степени повторяла миф Йорков: как и Йорки, Тюдоры заявляли, что предшественники правили незаконно, а с их воцарением наступила эпоха мира и процветания. В царствование Генриха VII считалось, что все Йорки были бесчестными узурпаторами и тиранами (большая часть черной краски пришлось, разумеется, на долю Ричарда III).

Ланкастеры и их сторонники, напротив, описывались как благородные жертвы агрессии Йорков. Отличие между ранней и поздней версией легенды Генриха VII заключалось в обосновании легитимности короля. В 1480-90-х гг. Генрих VII осмысливался, в первую очередь, как наследник кельтских королей. В начале XVI в. эта составляющая мифологемы была деактуализована как неуспешная [20].

Шекспировская версия конфликта облекла представления о Войнах Роз в предельно драматическую, эмоционально напряженную форму. Все короли из домов Ланкастеров и Йорков, за исключением Ричарда III, объявлялись достойными государями. Вина за развязывание конфликта возлагалась на окружение Генриха VI (прежде всего на его супругу Маргариту Анжуйскую, а также на королевских фаворитов – графа Саффолка и герцога Сомерсета). Наконец, эпоха борьбы за власть (1450-е – 1483 гг.) провозглашалась самым жутким и кровавым временем в истории Англии. Стоит отметить, что в трагедиях Шекспира характеристики действующих лиц были доведены до логического завершения – Ричард III превратился в монстра и тирана, Маргарита Анжуйская – в злобную фурию, Генрих VI – в святого, а Уорик – в подлинного Создателя Королей [19:135–153].

В данном случае я сознательно выпустила версию мифа, созданную в правление Генриха VIII, т.к. именно она зафиксирована в хронике Холла. Стоит отметить, что вклад Эдуарда Холла в формирование тюдоровского мифа до сих пор недооценен. Обычно считается, что Холл не внес в эту мифологему заметных изменений, т.к. ранние части «Союза» в значительной степени являются переводом соответствующих глав Полидора Вергилия с добавлением материалов из «Истории Ричарда III» Томаса Мора [14; 15:24, 72]. В отношении сочинения Мора сомнений быть не может – Холл включил текст «Истории Ричарда III» в свою работу с минимальными купюрами. Тезис о следовании «Истории...» Вергилия, на мой взгляд, нуждается в дополнительном уточнении.

В частности, в сочинении Эдуарда Холла присутствует собственный, оригинальный взгляд на функцию истории. Как и подавляющее большинство современников, Холл полагал, что знание прошлого «помогает преуспеть в добродетели и избежать гре-

ха», именно благодаря письменной истории «слава торжествует над смертью, а добрая память над забвением» [6:V–VI]. Однако, в отличие от Полидора Вергилия, чей написанный по-латыни труд очевидно предназначался «на экспорт», Холл являлся горячим патриотом. Он подчеркивал, что заботится в первую очередь о процветании «своей родной страны, чья слава может значительно потускнеть и померкнуть, если у нее не будет письменной истории» [6:VII]. Важно отметить, что в речь идет об истории, написанной по-английски. Иными словами, престиж государства зависит от того, есть ли у него изложенный на родном языке рассказ о славном национальном прошлом.

Отдельного упоминания заслуживает отношение Холла к предшественникам. Он хвалил Гальфрида Монмутского за правильно и, главное, правдиво написанную историю (что красноречиво демонстрирует – для Холла патриотизм куда важнее, чем скрупулезное следование фактам). Из более поздних авторов он упоминает Фруассара, Фабиана, анонимного лондонского хрониста и, наконец, Томаса Мора (это вполне естественно, т.к. их сочинениями Холл широко пользовался при работе над своим текстом) [6:VII–VIII]. Гораздо интереснее то, что Холл парадоксальным образом не написал ни слова о своем основном источнике – труде Полидора Вергилия, которому он нередко следовал дословно, фактически заимствуя целые страницы. Причина здесь вовсе не в желании скрыть факт использования чужого произведения; в XVI столетии в этом не видели было ничего предосудительного. По-видимому, сама фигура Вергилия приставлялась Холлу недостойной упоминания. Дело в том, что в своем сочинении Полидор без всякого почтения прошелся по всем важнейшим британским историческим мифам, в частности опроверг бруттову теорию и даже намекнул, что король Артур – всего лишь легендарная фигура [7:Liber III, 12–13]. В результате на придворного историка обрушился настоящий водопад патриотической критики, в XVI – первой половине XVII в. британские историки упоминали его имя исключительно в негативном контексте [13:124; 11]. Вполне возможно, Холла также не устраивала предложенная Вергилием трактовка Войн Роз.

Давайте попытаемся разобраться в этой проблеме более подробно. В сочинении Эдуарда Холла присутствует ряд новаций

в понимании политической истории XV-начала XVI в. Прежде всего, необходимо обратить внимание на название анализируемого текста. Мы привыкли для краткости именовать его «хроникой» (напомню, что этот вариант в полной мере аутентичен – слово «хроника» употребил сам Холл в завещании). Гораздо реже используется сокращенная версия оригинального названия «Союз благородных и прославленных семейств Ланкастеров и Йорков». Полный вариант звучит куда более внушительно и, что гораздо важнее, является своего рода программным заявлением, задающем тон всему тексту – «Союз двух благородных и прославленных семейств Ланкастеров и Йорков, долгое время боровшихся за корону этого достойного королевства, с описанием всех действий принцев, как с одной стороны, так и с другой, [повествование] начинающееся во времена Генриха IV, первого, кто начал эту распрю, и успешно продолжающееся до правления превосходного и мудрого принца – короля Генриха VIII, несомненного отпрыска и наследника обоих упомянутых домов».

Т.о., уже в заглавии Холл обозначает не вполне традиционные хронологические рамки конфликта. В его понимании противостояние началось с узурпации трона Генрихом IV в 1399 г. Эта нижняя граница характерна не только для хроники Холла, но и для подавляющего большинства исторических сочинений тюдоровской эпохи. Верхний рубеж конфликта, напротив, является новацией – в «Союзе» это вовсе не приход к власти династии Тюдоров. Из заглавия следует, что окончательную точку в борьбе династий поставило восшествие на трон Генриха VIII. В предисловии Эдуард Холл уточняет, что, по большому счету, «споры и распри» завершились уже со свадьбой Генриха VII и Елизаветы Йорк [6:VII]. Здесь Холл резко расходится со своим основным источником (сочинением Полидора Вергилия) [7:Liber XXVI, 1–2]. Если в придворные историки Генриха VII (как Вергилий, так и Бернар Андре) прославляли Ланкастеров, критиковали Йорков и провозглашали победителем в Войнах Роз наследника прав Ланкастеров Генриха VII [2:Ch. 23]. Холл писал именно об объединении династий, причем объединении равноправном. Необходимо подчеркнуть, что в окончательной версии тюдоровского мифа, зафиксированной в финальных строках «Ричарда III»

Шекспира, повторяется высказанный Холлом тезис о завершении гражданских войн именно союзом Йорков и Ланкастеров: «Так пусть же Ричмонд и Елизавета, наследники прямые двух династий, объединятся волею Творца... Нет больше распрей, кончилась вражда, да будет мир на долгие года».

Точкой начала несчастий дома Ланкастеров, по мнению Эдуарда Холла, стал брак Генриха VI и Маргариты Анжуйской. Холл отмечал, что этот союз явился причиной целой череды бедствий. Во-первых, Генрих VI не получил ни гроша в приданое за своей невестой [6:204], зато очень потратился на приезд Маргариты и ее торжественную встречу. Еще хуже было то, что за право жениться на понравившейся ему девушке король будто бы отдал французам Анжу и Мен [6:204]. Холл подчеркивал, что до помолвки с Маргаритой Генрих VI обещал вступить в брак с дочерью герцога Арманьяка. Взбешенный вероломством Генриха, герцог «сделался злейшим врагом англичан, и по этой причине англичане потеряли всю Аквитанию» [6:205]. Поскольку союз Генриха и Маргариты был «неугоден Богу (God with this matrimony was not content)» от короля отвернулись друзья и в Англии, и во Франции, началась вражда между лордами его королевства, общины восстали против короля, были битвы... и в конце концов королева была отослана обратно домой [6:205–206]. Итак, брак Генриха VI осмысливался Холлом как величайшее несчастье, главная причина поражения Англии в Столетней войне и начала Войн Роз.

Есть еще один момент, в котором Холл отчетливо расходится с т.н. мифом Генриха VII. С точки зрения придворных историков начала XVI в. Войны Роз развязал Ричард Йорк [7: Liber XXIII, 47]. Холл винил во всем Ланкастеров. По его мнению, вооруженное противостояние стало неизбежным после убийства Хэмфри, герцога Глостера. Напомню, «добрый герцог Хэмфи» (именно так его называли в столице), в феврале 1447 г. был арестован по обвинению в государственной измене и загадочно скончался через несколько дней после заключения под стражу. Холл полагал, что Хэмфри Глостер был убит по приказу королевы Маргариты, которая опасалась авторитета герцога и желала единолично править государством от имени своего слабовольного мужа. После

этого убийства уже обоих супругов ждала кара небесная [6:208–209]. В данном случае Эдуард Холл воспроизвел точку зрения лондонских хронистов (именно в столичных хрониках смерть герцога Глостера трактовалась как начало смут и беспорядков), но с одним значимым отличием. Летописцы начала XVI в. писали, что арест и убийство Хэмфри Глостера были делом рук королевского фаворита графа Саффолка [4:159–160]; Холл переставил акценты, превратив в главную виновницу всех бед королеву Маргариту (именно она якобы отдавала приказания графу). По-видимому, в данном случае мы имеем дело с переосмыслением событий, основанном на той роли, которую королева играла, начиная со второй половины 1450-х гг. Чтобы сделать картину более связной, Холл «задним числом» приписал семнадцатилетней Маргарите влияние, которым она ещё не могла обладать.

От лондонских хронистов сочинение Эдуарда Холла отличает также явное преувеличение роли Хэмфри Глостера в политической жизни. Хроники времен Генриха VII отзывались о «добром герцоге» восторженно, но у Холла похвалы приобрели почти гротескный характер. На страницах «Союза» герцог Глостер становится благороднейшим дворянином своего времени, собранием всех мыслимых достоинств, «человеком, который всегда думал о других и забывал о себе (a man remembryng other and forgettyng hymself)» [6:115]. Холл восклицал: «Если бы герцог [*Глостер*] был жив, герцог Йорк никогда бы не посмел предъявить права на корону; если бы герцог был жив, дворяне не стали бы строить заговоры против короля, а общины на стали бы поднимать восстания; если бы герцог был жив, дом Ланкастеров не был бы уничтожен и разрушен» [6:210]. Иными словами, для Холла Хэмфри Глостер оставался последним столпом порядка, падение которого привело к самым жутким и разрушительным последствиям.

По контрасту с откровенно панегирической характеристикой герцога Глостера, особенно бросается в глаза, не слишком почтительные отзывы о королевской чете. Например, чтобы подчеркнуть различие в характере Маргариты и Генриха, хронист сравнил их... с «полным сил волом, которого запрягли в плуг вместе с бедным, глупым ослом (the strong oxe doth whe he is yoked in the the plough with a pore silly asse)» [6:209].

Под пером Холла королева Маргарита, о которой в эпоху Генриха VII историки отзывались в худшем случае нейтрально, превратилась едва ли не в самого неприятного персонажа Войн Роз. Во-первых, она фактически правила от имени мужа как минимум с 1447 г. и делала это исключительно скверно [6:209]. Во-вторых, Холл считал Маргариту неверной женой. Он приписывал этой государыне двух любовников – до 1450 г. расположением королевы будто бы пользовался граф Саффолк, а затем его место занял герцог Сомерсета. Холл отмечал, что королева Маргарита «очень любила (*entierly loued*) герцога Саффолка» 218, который был ее «ближайшим другом и советником» [6:219]. Сомерсет, якобы, пользовался еще большим влиянием – он «командовал королем, управлял королевством и делал всё, что хотел с королевой» [6:225]. Кроме того, Холл пересказал слухи, ходившие в столице после рождения принца Эдуарда Ланкастера – «говорили, что король не способен зачать ребенка, и что это не его сын» [6:230].

В сущности, все эти обвинения были не новы, они стали частью мифа Йорков еще на рубеже 1450–1460-х гг. В частности, в сложенном около 1463 г. памфлете под названием «Политическая ретроспектива» жестко критиковалось вмешательство королевы в политику: Маргарита якобы «управляла всей Англией... вознамерилась уничтожить законных наследников престола [Йорков]... из-за нее... Англия... была полностью разорена» [1:267]. Упоминание о пророчащих королеву слухах, ходивших в столице после рождения принца Эдуарда, можно найти, в частности, в «Новых хрониках Англии и Франции» Роберта Фабиана [5:628].

Любопытно, что Генриху VI от Холла досталось едва ли не больше, чем Маргарите Анжуйской. Если в сочинениях Андре и Вергилия Генрих VI – святой король, который заплатил за грехи своего деда [2:Ch 10; 7:Liber XXIII, 47–48], в «Союзе» отмечено, что Генрих был хорошим человеком и вел жизнь праведника [6:249], но о святости нет ни слова. Напротив, Генрих VI кажется живым воплощением несчастий – всё, к чему прикасался этот монарх, якобы обращалось в прах. Холл подчеркивал – «этот король был неудачлив во всех своих делах, так что где бы он ни появлялся, победа бежала от его союзников к другой партии, он всегда был сломленным и побежденным» [6:252]. Более того, в придуманной

Холлом речи Ричарда Йорка Генрих без всякого пиетета назван «глупцом (sille man)», пренебрегавшим управлением государством» [6:247]. Общины же и вовсе полагали, что Генрих VI «не способен управлять королевством» [6:253]. Даже легитимность власти Генриха была поставлена Холлом под сомнение. Описывая события 1450 г., хронист утверждал, что после потери Нормандии по столице поползли слухи: англичане проиграли потому, что этот государь «не был законным наследником короны (because the Kynge was not the true enheritor to the crowne)» [6:219]. Мне не удалось найти аналогичную информацию в более ранних источниках. Возможно, процитированный слух был попросту придуман Холлом, чтобы подчеркнуть оправданность династических притязаний Ричарда Йорка.

Наконец, стоит отметить, что Эдуард Холл с крайним неодобрением описывал фаворитов Генриха – графа Саффолка и герцога Сомерсета. Как уже было отмечено выше, он намекал на их любовную связь с королевой. Кроме того, Холл подробно пересказал все обвинения, выдвигавшиеся против этих аристократов пропагандой Йорков – им приписывались: потеря земель во Франции, расхищение казны, и даже «тираническое правление» [6:231]. Очевидно, что, подобно другим лондонским хронистам, Холл отчетливо недолюбливал Ланкастеров и симпатизировал Йоркам.

В то же время, Йорки не настолько нависли Холлу, чтобы все выводить их из зоны критики. В частности, он осуждал стремление Ричарда Йорка к власти [6:210] и полагал, что герцог всю жизнь мечтал о короне [6:225]. Правление Эдуарда IV также виделось Холлу далеким от идеала, образ этого короля в «Союзе» довольно противоречив. С одной стороны, Эдуард описан как «баловень судьбы», храбрец, доблестный воин, «цветок рыцарства», как король, безмерно любимый народом [6:253]. С другой – Эдуард IV это жестокий государь, обложивший англичан непомерными поборами, наконец, он – жертва плотских страстей [6:265]. Это противоречия вполне естественны и обусловлены источниковой базой Холла. Авторы лондонских хроник неизменно отзывались об Эдуарде с одобрением и даже с восторгом [4:173–175]. Придворные историки Генриха VII, напротив, воспринимали его весьма неблагоприятно [2:Ch 23].

Однако, в хронике Холла есть и уникальная деталь. По его мнению, самым трагическим событием, имевшим место в царствование Эдуарда IV, стал его необдуманный брак. Напомню, в 1464 г. король Эдуард тайно женился по любви на не слишком знатной вдове Елизавете Вудвилл, уже имевшей двоих детей. Этот скоропалительный союз стал причиной раздоров внутри дворянства – король вынужден был возвышать родню жены, вызывая недовольство у верхушки аристократии; в первую очередь снизилось политическое влияние Ричарда Невилла, графа Уорика, который поднял мятеж против короля, закончившийся короткой реставрацией Ланкастеров (1470–1471 гг.). Холл писал о свадьбе короля с крайним неодобрением: «Из-за этого брака король Эдуард был изгнан из королевства... из-за этого брака граф Уорик и его брат были убиты... из-за этого брака двое сыновей короля Эдуарда были провозглашены бастардами, а потом и жизнь их прервалась. Наконец, из-за этого брака родственники королевы были прокляты и большинство из них было убито [6:265]». Сама по себе критика союза Эдуарда и Елизаветы была не нова. В конце 1460-х гг. граф Уорик обвинял королеву и клан Вудвиллов буквально во всех смертных грехах; в 1483 г. этот тезис был подхвачен пропагандой Ричарда III [9]. Однако, Холл был первым, кто завершил логическую цепочку, заявив, что этот брак навлек на них и на всю Англию гнев Божий.

Итак, образы Йорков и Ланкастеров, запечатленные на страницах «Союза» противоречивы, все они в той или иной степени вызывают неодобрение Эдуарда Холла. Главным героем рассказанной Холлом истории Ричард Невилл граф Уорик, под его пером фигура Создателя Королей выросла до поистине эпического масштаба, затмив собой всех остальных «персонажей». Это был «человек превосходных качеств... с юности отличавшихся ровным, доброжелательным отношением ко всем, и к большим, и к малым...». Хронист подчеркивал «роскошь, с которой он держал свой дом, богатство, аристократизм, высокое происхождение...» Уорик «заслужил такую любовь народа, что люди считали его способным на все и верили, что ничто хорошее не делается без него» [6:231].

Трагикомедия Уорика в Войнах Роз заслуживает самого пристального внимания. Эдуард Холл утверждал, что в 1461 г.

Эдуард получил корону в основном благодаря помощи Ричарда Невилла [6:265]. Дальнейшие события изложены крайне оригинально. По мнению Холла, англичане любили Уорика куда больше, чем Эдуарда IV, поэтому король вскоре начал опасаться его популярности и постепенно отстранять графа от власти. Однако, Уорик поднял восстание вовсе не из-за потерянных должностей. Он присмотрелся к тому, как Эдуард управлял королевством и пришел к выводу, что, несмотря на все свои недостатки, Генрих VI был куда лучшим королем т.к. никогда не изменял своим друзьям и держал слово. Поэтому Ричард Невилл решил восстановить справедливость и вернул корону Ланкастерам [6:265].

Граф Уорик был очень популярен в Лондоне [8:207; 3:146]; прославляя его, Холл оставался в рамках летописной традиции, но пошел куда дальше своих предшественников. На мой взгляд, созданный его воображением образ балансирует на грани гротеска. Особенно ярко это проявилось в описании событий 1469–1471 гг. По версии Холла, король Франции Людовик XI и Маргарита Анжуйская якобы сами искали благосклонности Ричарда Невилла и готовы были на всё ради союза с ним [6:278–279]. Степень любви англичан к Уорику также выглядит преувеличенной. Холл утверждал, что «пока граф Уорик был за пределами [Англии] простые люди все больше и больше желали его видеть... им казалось, что из-за его отсутствия солнце ушло из мира... его имя звучало в каждой песне...» [6:278]. А непосредственно перед высадкой Уорика в Британию жители Туманного Альбиона «так желали и хотели его возвращения, что почти все мужчины облачились в кольчуги и смотрели, не приплыл ли уже он (desired and wished so sore his arrival and returne, that almoste all men were in harnesse, loking for his landing)» [6:282]. Холл не называл Ричарда Невилла «Создателем Королей», но сделал его поистине всемогущим, настоящим вершителем судеб Британии.

* * *

Подведем итоги. Хронику Холла имеет смысл рассматривать как значимый этап становления тюдоровского мифа. В первой половине XVI в. существовали две конкурировавшие мифологемы о Войнах Роз – легенда Йорков (прославлявшая правление

этой династии и оценивавшая Ланкастеров как узурпаторов), и раннетюдоровский миф (легенда Генриха VII). В соответствии с этой версией Генрих VI был законным, более того, святым королем, в Йорки – тиранами, захватившими трон силой оружия. Вышедший из-под пера Эдуарда Холла рассказ о политической борьбе 1450–1480-х гг. стал попыткой скомпоновать отдельные элементы указанных мифологем и примирить их. Важно подчеркнуть, что Холл черпал вдохновение еще из одного источника – лондонских городских хроник, позволявших увидеть Войны Роз глазами жителей столицы. Неудивительно, что итоговая картина оказалась мозаичной и отчасти противоречивой. Тем не менее, Холл начал процесс примирения, слияния различных версий Войн Роз, в конечном итоге завершившийся созданием единой, гармоничной легенды, которую можно найти в «Исторических хрониках» Шекспира. В хронике Холла обе династии провозглашаются «благородными и прославленными», а все участвовавшие в конфликте короли (за исключением Ричарда III) – благородными и достойными уважения государями. И всё же, единственными по-настоящему положительными героями посвященной Войнам Роз части «Союза» стали не монархи, а популярные в Лондоне аристократы – Хэмфри Глостер и Ричард Невилл. Очевидно, что при ближайшем рассмотрении сочинение Холла оказывается куда менее конъюнктурным, чем это принято считать. Холл не одобрял Ланкастеров, но и о Йорках отзывался без излишнего восторга. Ему импонировали не те, кто боролся за корону, а люди, делавшие что-то хорошее для его родного города (напомним, что для лондонцев Глостер и Уорик были, прежде всего, меценатами, устраивавшими шикарные празднества, продуктовые раздачи и хотя бы на словах боровшиеся против своеволия королей). Политические распри 1450–1480-х гг. казались Холлу самой неприятной и самой кровавой страницей английской истории. Холл писал: «Этот конфликт был противен человеческой природе, потому что в нем сын сражался против отца, брат против брата, племянник против дяди и держатель против своего лорда» [6:256]. Леденящие душу образы «отца, убившего сына» и «сына, убившего отца» из «Исторических хроник» Шекспира напрямую заимствованы из сочинения Эдуарда Холла. Именно

его хроника стала основой не только для окончательного варианта тудоровского мифа, но и для современного восприятия Войн Роз – как длительной, кровавой, но по-своему притягательной эпохи, в которую за трон сражались люди смелые, честные и благородные.

Литература

1. A Political Retrospect // *Rerum Britanicarum Medii Aevi Scriptores*. Vol. 14 (2). Political Poems and Songs Illustrating the English History. L., 1861. P. 267–270.
2. *Andre B. De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia* / Ed. by D.F. Sutton. Irvine: The University of California, 2010. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/>
3. *Bale's Chronicle* // Flenley R. Six town chronicles of England. Oxford, 1911. P. 114–154.
4. *Cotton Vitellius A-XVI. Chronicles of London* / Ed. Ch. Kingsford. Oxford, 1905.
5. *Fabian R. The new chronicles of England and France* /Ed. by H. Ellis. – L.: Wilke and Robinson, 1811.
6. *Hall Edward*. The union of the two noble and illustre families of Lancaster and York. L.: J. Jonson, 1809.
7. *Polydore Vergil Anglica Historia* (1555 version). /Ed. D.J. Sutton. Irvine, 2005. Liber XXIV–XXV. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/contents.html>
8. *The Great Chronicle of London* / Ed. by A.H. Thomas and J.D. Thorneley L., 1938. P. 207.
9. *Titulus Regius of Richard III*. Published by Richard III society. URL: http://www.richardiii.net/2_7_0_riii_documents.php
10. *Will of Edward Hall of Gray's Inn, Middlesex*. URL: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D950980>
11. *Archer I.W. Discourses of History in Elizabethan and Early Stuart London* // *The uses of history in early modern England*. San Marino, 2006. P. 201–222. URL: https://www.researchgate.net/publication/249988432_Discourses_of_History_in_Elizabethan_and_Early_Stuart_London
12. *Edward Hall*. English historian <https://www.britannica.com/biography/Edward-Hall-English-historian>
13. *Hay D. Polidor Vergil, Renaissance Historian and Man of Letters*. Oxford, 1952.

14. Herman P.C. Hall, Edward (1497–1547), lawyer and historian // Oxford Dictionary of National Biography (online ed., 2004) URL: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-11954?rskey=kfAJbC&result=5>
15. *Levy F.J.* Tudor historical thought. L., 1967.
16. *Pollard G.* The bibliographical history of Hall's Chronicle // Bulletin of the Institute of Historical Research. 10 (28). 1932. P. 12–17. <https://academic.oup.com/histres/article-abstract/10/28/12/5694990?redirectedFrom=fulltext>
17. *Scott L.* Hall's chronicle and the Mirror for Magistrates: History and the Tragic Pattern // The Oxford Handbook of Tudor Literature: 1485–1603. Oxford, 2009. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199205882.001.0001/oxfordhb-9780199205882-e-022?rskey=k0FAzV&result=10>
18. *Smith R.M.* The Date and Authorship of Hall's Chronicle // The Journal of English and Germanic Philology. Apr., 1918. Vol. 17, № 2. P. 252–266. URL: <https://www.jstor.org/stable/27700871>
19. *Браун Е.Д.* Войны Роз. История. Мифология. Историография. СПб, 2016.
20. *Браун Е.Д.* Войны Роз в «Истории жизни и достижений Генриха VII» Бернара Андре // Память и идентичность – II. Кто пишет историю: особенности формирования исторического нарратива. Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции, Москва, 16–17 мая 2019 г. М., 2020. С. 55–68.